

Н. В. Кузнецов, Пространственная семантика местных падежей коми языка (когнитивный анализ), Тарту 2012 (Dissertationes Philologiae Uralicae Universitatis Tartuensis 12). 243 с.

Когнитивная лингвистика — направление в языкознании, в рамках которого исследуются проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия. Современная когнитивная лингвистика принадлежит к наукам, с помощью специфических методов изучающим общий предмет — когницию. Можно говорить о существовании когнитивной междисциплинарной науки. Это зонтичный термин для целого ряда наук — когнитивной психологии, когнитивной лингвистики, философской теории когниции, логического анализа языка, теории искусственного интеллекта, нейрофизиологии.

С когнитивной точки зрения автор рецензируемого труда попытался описать падежную систему. Это первый опыт изучения пространственной семантики местных падежей коми языка в когнитивном ключе. В силу отличного от традиционного аспекта рассмотрения коми падежей в материале имеются дискуссионные вопросы, связанные с пересмотром существующих взглядов и представлений. Возникающие в связи с этим противоречивые ситуации, возможно, отчасти обусловлены недостаточно развитой формой новых знаний и поэтому требуют дальнейшего исследования. Цель работы Н. В. Кузнецова состоит не в критике и тем более не в опровержении уже имеющихся выводов, а в представлении новых решений и трактовок.

Пространственная семантика рассматривается через призму когнитивного подхода с использованием понятийной аппаратуры когнитивной лингвистики. В этом плане интересны не только разные возможности употребле-

ния падежей, но и способы представления носителями коми языка окружающей действительности, т. е. что они имеют в виду, используя тот или иной падеж в том или ином значении.

В структурном плане работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений, списка источников и использованной литературы, а также двух приложений — списков наиболее важных терминов по падежной семантике и когнитивной лингвистике.

Во введении (с. 11—17) определяется объект исследования, обосновываются актуальность темы и новизна работы, описываются цели, методы, источники и материал. Под пространственными функциями падежей понимается обозначение ими физического положения, действия или движения траектора относительно пространственного ориентира. Фигуранты отношений, как правило, это предметы или явления материального мира, они наблюдаемы зрительно. При этом действия и движения могут быть фиктивными и производиться ментально. В подобных случаях пространственный компонент метафоричен, но тем не менее ясно присутствует. Такие употребления располагаются на периферии спектра пространственных значений местных падежей.

Автор отмечает (с. 12), что функционирование местных падежей в современных диалектах коми языка также должно стать предметом специального исследования. Настоящая же работа ограничивается литературным языком. Диалектные особенности некоторых падежей все же рассматриваются, если они представляют интерес в функциональном плане или каким-то иным образом резко отличаются от литературной нормы. Однако их включение в работу несет сравнительный характер, не представляя собой исчерпывающего анализа.

В первой главе «Теоретические основы исследования» (с. 18—87) автор представляет «принципиально новый в коми языкознании подход к рассмотрению падежной семантики. В рамках когнитивного подхода, широко используемого в мировой лингвистике, предлагается анализ семантики местных падежей с применением понятийной аппаратуры и инструментария когнитивной лингвистики» (с. 18). Следует отметить, что до появления этой работы коми лингвисты при описании категории падежа и его семантической структуры выделяли четыре основных подхода: 1) парадигматический (или морфологический) 2) синтагматический (или синтаксический) 3) логико-семантический и 4) системно-функциональный.

Как и в других областях грамматики, падежная терминология понимается не всегда однозначно. Различия наблюдаются в номинации как падежных групп, так и отдельных падежей. С одной стороны, в одни и те же термины специалисты разных школ, происхождения, окружения и т. п. вкладывают разное содержание, с другой, используют разные термины для очень схожих и даже идентичных понятий.

Коми лингвистическая терминология, как и терминологическая база финно-угорского языкознания вообще, формировалась параллельно на базе латинского и русского языков, а в более поздний период еще и на базе собственного языкового материала. Это привело к сосуществованию нескольких терминологических систем, что нашло выражение в терминологической синонимии и полисемии. Падежная терминология может служить наиболее ярким примером такого положения дел.

Далее автор рассматривает историю изучения местных падежей коми языка (с. 33—49). Он обращает внимание на такие работы, как «Зырянская грамматика» А. Флёрова (1813), «Ueber den grammatischen Bau der Syrjänischen Sprache mit Rücksicht auf die Finnische» А. Й. Шёгрена (1830),

«Grundzüge der syrjänischen grammatik» Х. К. Габеленца, «Elementa grammatices syrjaenae» М. А. Кастрена (1844), «Versuch einer Grammatik der syrjänischen Sprache» Ф. Й. Видемана (1847), «Грамматика зырянского языка» П. Савваитова (1850), «Grammatik der syrjänischen Sprache mit berücksichtigung ihrer Dialekte und des wotjakischen» Ф. Й. Видемана (1884), «Грамматика зырянского языка» Г. С. Лыткина (1884), «Syrjänische Chrestomathie mit Grammatischem Abriss und Etymologischem Wörterverzeichnis» Т. Уотилы (1938), «Грамматика литературного коми языка» Д. В. Бубриха (1949), «Современный коми язык» (1955), «Chrestomathia Syrjaenica» (1978), «Онія коми кыв. Морфология» (2000).

Очень важен в теоретическом плане подраздел первой главы «Когнитивный подход в языкознании» (с. 49—87), в котором автор подчеркивает, что язык является частью познания и лингвистические исследования способствуют постижению человеческого разума. Это положение принимают сторонники как формальных, так и функциональных подходов. В рамках функционализма когнитивная лингвистика выделяет семиологическую функцию языка, признавая основополагающую роль его в социальном взаимодействии, но подчеркивает и зависимость интерактивной функции от концептуализации. Если функционалисты сосредотачиваются на взаимодействующих коммуникативных факторах, то для когнитивистов основными являются факторы мыслительной деятельности. Когнитивная лингвистика отрицает проведение границ между языком и другими психологическими явлениями, считая лингвистические структуры неотделимыми от базовых систем и способностей человека и рассматривая язык как составной аспект познания.

Сердцевину исследования составляет вторая глава «Пространственная семантика местных падежей коми языка» (с. 88—182). Система местных падежей современного литературного коми языка состоит из 13 членов. Семь из них, по мнению автора, можно условно назвать традиционными,

«первичными» падежами или падежами раннего происхождения: инессив, элатив, иллатив, пролатив, аппроксиматив, эгрессив и терминатив. Остальные шесть произошли позднее: аппроксиматив-инессив, аппроксиматив-элатив, аппроксиматив II, аппроксиматив-пролатив, аппроксиматив-эгрессив и аппроксиматив-терминатив. Наличие широкого спектра падежей пространственной семантики можно считать одной из характерных черт коми языка.

В разделе «Матрица когнитивных областей для местных падежей» (с. 96—108) отмечено, что каждый местный падеж коми языка имеет свой спектр разнообразных смыслов и значений. Исключения составляют приблизительно-местные падежи: большая часть их ограничивается выражением пространственно-временных отношений.

Интересна точка зрения автора относительно теории когнитивной лингвистики, согласно которой семантика каждого местного падежа имеет внутреннюю организацию в виде матрицы когнитивных областей, при этом каждая область представляет собой схематизацию набора конкретных ситуаций. Она может содержать прототипические и периферийные употребления падежей. Частые употребления падежей, относящихся к переходным участкам, периферийны по отношению к прототипическим. Не все когнитивные области общие для всех падежей: одни могут иметь максимальное количество местных падежей, другие — одну или две когнитивные области.

Несколько необычно видится представление автором падежной системы с точки зрения когнитивной лингвистики. Центральное место в матрице когнитивных областей занимает пространство, будучи базовой когнитивной областью для всех местных падежей. Физическое пространство представлено всеми местными падежами современного коми языка, поскольку в семантике каждого содержится обозначение движения или местонахождения в пространстве.

В языке пространство видится иначе, нежели в реальном физическом мире. Пространственные выражения базируются на каноническом представлении геометрического и физического мира, поэтому в языке мы имеем дело с идеализированной репрезентацией пространства. В зависимости от характера ориентира и функций падежей, обозначаемое ориентиром пространство может проявлять трех-, двух- и одномерность, например: трехмерное пространство *керка-ын* 'в доме', двухмерное пространство *джодж-ысь* 'с пола', одномерное пространство *туй-ти* 'по дороге'.

Базовая область — пространство. В большинстве случаев именно пространственные значения исторически первичны и задают модели, по которым осмысляются непространственные значения. От выражения пространственных отношений производятся все остальные.

Наряду с физическим пространством, рассмотрены абстрактное «Белое солнце пустыни» *кин о-ысь* 'и з ф и л ь м а «Белое солнце пустыни»' (с. 98), событийное *ыста ко м а н д и р о в к а-ö* *Изваа вылö* 'отправляю в ко м а н д и р о в к у на Ижму' (с. 98), социальное *Тэ пö уджач с е м ь я-ысь* 'Ты, говорят, и з трудолюбивой с е м ь и' (с. 99) и такие когнитивные области, как время *тулыс-ын* 'весной' (с. 102), состояние *Сандра оліс ыджыд ш о г-ын* 'Сандра жила в большом г о р е' (с. 103), шкала *парьяссö в и р-ö д з курчавліс* 'губы до к р о в и искусал' (с. 105).

Далее описываются пространственные значения местных и приблизительно-местных падежей, а также пролатива, аппроксиматива, эгрессива и терминатива (с. 109—182).

Из внутриместных падежей отмечены инессив (*Карас оло пу керка-ын* 'В городе (она) живет в деревянном д о м е'), элатив (*Кыдзи доймöм шоперöс перйыны лязалöм ка-бин а-сьысь* 'Как вытащить раненого шофера и з смятой ка б и н ы') и иллатив (*Медся бур пуктыны ййсö холодильник-ö, дозй-ö тэчö-*

mön 'Всего лучше положить мясо в холодильник, сложив в посуду'). Все они нейтральны в отношении формы и размера ориентира.

Пролатив обозначен суффиксами *-öd* и *-ti*: *Пыр довгö Васюк аслас туйй-öd* 'Васюк все бредет по своей дороге'. Переходный падеж является ориентационным без указания на тип пространства. Он выражает путь, маршрут и т. п. и не относится ни к внутриместным, ни к внешним местным падежам, он общеместный. Типологически пролатив передает «четыре пространственных значения, образующих центр семантической зоны пролатива: маршрут, проход, сцена и обочина». Аппроксиматив считается внешним местным, поскольку не имеет внутренней локализации. Его исходное значение — направление в сторону ориентира: *Тöвсъя туйыс Ма д ж а л а н ь с э ж мунис бурети сиктса шойна вывети* 'Зимняя дорога в сторону Ма д ж и и тогда проходила как раз по деревенскому кладбищу'. Эгрессив с элативом представляют общий тип ориентации — элативный, перемещение от пространства, связанного с ориентиром. Эгрессив в коми языке является морфологическим выражением 'направления от ориентира'. В аспекте локализации он считается внешним местным: *Усис с а м о л е т с я н ь Москва бердса аэропортö пук-сигöн* 'Упал с самолета при посадке в подмосковном аэропорту'. В плане ориентации терминатив, как и иллатив с аппроксимативом, представляет лативный тип. Если рассмотреть детальнее, он выражает путь с достижением предела: *Йöзысь гусьöн, йöрья-сöд, вöдчис аслас к е р к а -ö д з* 'Тайком от людей, по дворам, добрался до своего дома'.

Ссылаясь на Г. А. Некрасову, автор пишет, что «приблизительно-местные падежи являются структурными инновациями в падежной системе коми языка». Суффиксы этих падежей имеют ясную структуру — в составе каждого за маркером аппроксиматива следует маркер одного из шести первичных падежей:

1) аппроксиматив-инессив: *Ылыс тыя с л а н ь ы н кутисны гыпкыны-лыйссыны* 'Около (букв. в стороне) дальних озер стали стрелять';

2) аппроксиматив II: *Ва дор кыддын пукалысь ракаяс... лэбисны Кырув в и ч к о - л а н ь ö* 'Сидевшие на прибрежной березе вороны... полетели в сторону Кырувской церкви';

3) аппроксиматив-элатив: *Тайö туйй-дыс татчö коркö кутшöмкö важ йöз волöма* *В а ж к у р ь я - л а н ь ы с ь* 'По этой дороге сюда когда-то прибыли какие-то древние люди со стороны В а ж к у р ь и';

4) аппроксиматив-пролатив: *Туйыс мунис вöр-л а н ь т и* 'Дорога проходила в стороне леса';

5) аппроксиматив-эгрессив: *Т е п л и ц а я с - л а н ь с я н ь, кодъяс сулалисны бадъяс сайын вель ылын на, кылсены гöлöсьяс* 'Со стороны теплиц, стоявших еще довольно далеко за ивами, слышались голоса';

6) аппроксиматив-терминатив: *Ме мö-дöдчи горт-л а н ь ö д з* 'Я направился домой / к дому (букв. до места около (моего) дома)'.

В «Выводах» (с. 183—191) Н. В. Кузнецов подводит итоги своего исследования и отмечает, что падежная парадигма коми языка отличается наличием широкого спектра падежей с пространственной семантикой.

Рецензируемое исследование представляет падежную систему с новой точки зрения — когнитивную лингвистики, которая прочно заняла свое место среди концепций современного мирового языкознания. Следует отметить, что это первая такая работа не только в коми, но и в пермском языкознании, она вносит значительный вклад в финно-угорскую лингвистику.

А. А. ШИБАНОВ (Ижевск)

Address

A. A. Šibanov
Udmurt Institute of
History, Language and Literature
E-mail: jarik7979@mail.ru